Формирование и оптические свойства нанокомпозитов из графитоподобного нитрида углерода в ПММА

С. Е. Максимов, Е. Д. Паршаков, В. Е. Борисенко

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь

Приведены результаты исследования оптических и люминесцентных свойств композитных покрытий на основе полиметилметакрилата с добавлением графитоподобного нитрида углерода в количестве 0, 5, 10, 15 и 20 масс%, полученного методом пиролитического разложения тиомочевины при температуре 550 °C на протяжении 30 мин. Покрытия формировали на стеклянных подложках из смеси компонентов в ацетоне.

Ключевые слова: графитоподобный нитрид углерода, ПММА, оптические свойства, спектр пропускания, спектр отражения, фотолюминесценция, ширина запрещенной зоны.

Введение

Графитоподобный нитрид углерода (g–C3N4) – наиболее термически стабильная форма нитрида углерода [1]. Особый интерес данный материал привлекает благодаря своим ярко выраженным фотокаталитическим свойствам [2–4], что позволяет применять его в процессах очистки воды от органических загрязнений и генерации водородного топлива. Наиболее распространенным способом получения этого материала является пиролитическое разложение соединений с высоким содержанием азота [5–6]. Актуальным направлением, определяющим перспективы использования g–C3N4 является создание и исследование гетероструктур, в которых данный материал включен в полимерную матрицу.

Целью данной работы является оценка оптических свойств композита, состоящего из порошкообразного g-C3N4 в полимерной матрице полиметилметакрилата (ПММА).

Для получения нитрида углерода измельченную тиомочевину химической чистоты (ХЧ) помещали в керамический тигель объемом 20 мл. Для ограничения поступления воздуха к синтезируемому материалу в процессе термообработки тигель герметизировали алюминиевой фольгой. Термическую обработку проводили в муфельной печи при температуре 550 °C на протяжении 30 мин, после чего тигель оставляли остывать до комнатной температуры внутри выключенной печи.

Синтезированный g–C3N4 механически измельчали в агатовой ступке и смешивали в пропорции 0, 5, 10, 15 и 20 масс% со стружкой ПММА. Полученную композицию растворяли в ацетоне из расчета 0,05 г композиции на 1 мл ацетона. Этот раствор наносили на заранее очищенную стеклянную подложку размерами 15×25 мм и оставляли в среде атмосферного воздуха до полного испарения растворителя.

Морфологию полученных образцов изучали при помощи оптического микроскопа.

Спектры отражения и пропускания синтезированных гетероструктур снимали при помощи спектрофотометра MC 122 в диапазоне 200–1000 нм Управление спектрофотометром осуществлялось при помощи персонального компьютера с установленным на нем специализированным программным обеспечением. В качестве источника излучения использовались дейтериевая лампа, для длин волн меньше 330 нм, и лампа накаливания с вольфрамовой нитью, для длин волн больше 330 нм.

Фотолюминесценцию материала созданных гетероструктур исследовали при комнатной температуре в условиях ее возбуждения монохроматическим излучением с длиной волны 345 нм, который выделялся из спектра излучения ксеноновой лампы мощностью 450 Вт с использованием монохроматора Solar TII DM 160. Спектр фотолюминесценции

регистрировали монохроматором– спектрографом Solar TII MS 7504i, оснащенным кремниевой ПЗС-матрицей.

Экспериментальные образцы гетероструктур, сформированных на стеклянных подложках, представляли собой пленки толщиной 14–23 мкм. Типичный внешний вид их поверхности показан на рис. 1. При малых содержаниях зерна g–C3N4 распределяются равномерно в объеме гетероструктуры, однако повышение концентрации приводит к слипанию мелких зерен в более крупные.

а) чистый ПММА

б) покрытие с содержанием g-C₃N₄ 5 масс%

в) покрытие с содержанием g-C₃N₄ 10 масс%

г) покрытие с содержанием g– C_3N_4 15 масс%

д) покрытие с содержанием $g{-}C_3N_4$ 20 масс% Рис. 1. Морфология поверхности экспериментальных образцов

Экспериментально измеряемыми оптическими характеристиками полупроводникового образца являются спектр отражения $R(\lambda)$ (рис. 2) и пропускания $T(\lambda)$ (рис. 3). Основным результатом поглощения энергии квантов света при условии, что их энергия превышает ширину запрещённой зоны E_g , является возбуждение электронов. Так как энергия фотонов $E=h \cdot v$ уменьшается при увеличении длины волны излучения, то, исследуя спектральные зависимости поглощения, можно определить граничное значение длины волны $\lambda_{\rm кp}$, соответствующее энергии фотонов равной E_g и определяющее длинноволновую границу собственного поглощения.

Для расчета коэффициента поглощения образцом толщиной *d* выбрано соотношение

$$a = \frac{1}{d} \cdot ln \left\{ \frac{1 - R^2}{2 \cdot T} + \left[\left(\frac{1 - R^2}{2 \cdot T} \right)^2 + R^2 \right]^{\frac{1}{2}} \right\}.$$
 (1)

Коэффициент экстинкции рассчитывается как

$$k = \frac{1}{4 \cdot \pi} \cdot a \cdot \lambda. \tag{2}$$

Показатель преломления исследуемого материала *n* вычисляем из уравнения

$$n = \frac{(1+R)}{(1-R)} + \sqrt{\frac{4 \cdot R}{(1-R)^2} - k^2}.$$
(3)

Рис. 2. Спектры отражения экспериментальных гетероструктур с различным содержанием g-C3N4 в

ПММА

Рис. 3. Спектры пропускания экспериментальных гетероструктур с различным содержанием g–C3N4 в ПММА

Стеклянные подложки, на которых сформированы гетероструктуры, поглощают излучение с длиной волны менее 280 нм. Это, вероятно, приводит к экспериментально фиксируемым аномалиям на спектрах пропускания g–C3N4 в данном спектральном диапазоне.

Предполагая, что при комнатной температуре основным механизмом поглощения света в исследуемых материалах будет собственное (фундаментальное) поглощение, то по зависимости коэффициента поглощения от энергии фотонов $\alpha(E)$ можно определить ширину запрещенной зоны E_g в материале. Для случая прямых межзонных переходов выбрано соотношение

$$a(E) = A^* \cdot \left(E - E_g\right)^{\frac{1}{2}}.$$
(4)

где *А*^{*} – константа.

Построив спектральную зависимость $\alpha(E)$ в координатах $\alpha^{2} = f(E)$ по пересечению ее линейного участка с осью абсцисс (*E*) мы получили ширину запрещенной зоны исследуемого материала. Расчётные значения параметров E_g и *n* представлены в таблице 1.

Таблица 1. Оптические параметры гетероструктур экспериментальных гетероструктур с различным содержанием g–C3N4 в ПММА

Процентное содержание, g-C3N4,%	Ширина запрещенной зоны E_g , эВ	Показатель преломления <i>n</i>
0	3,505	1,8
5	4,509	1,68
10	4,428	1,85
15	4,218	2,0
20	4,230	1,65

Спектральная зависимость рассчитанного коэффициент экстинкции синтезированных гетероструктур приведена на рис. 4.

Спектры люминесценции экспериментальных гетероструктур с различным содержанием g— C_3N_4 в ПММА показаны на рис. 5. Чистый ПММА имеет собственную слабую фотолюминесценцию с пиком на длине волны 440,7 нм. Графитоподобный нитрид углерода, полученный в указанном режиме, имеет пик на отметке 468 нм [2]. Положения пика для образцов с содержанием нитрида углерода 5, 10, 15, 20 масс% находится на отметке 466,7, 464,9, 465,7 и 466,65 нм соответственно.

В заключении можно сделать вывод об отсутствии влияния полимерной матрицы из ПММА на положение пика фотолюминесценции внедряемого нитрида углерода. Повышение

процентного содержания g–C3N4 при используемом методе формирования покрытий приводит к ухудшению равномерности получаемых слоев и увеличению ширины запрещенной зоны получаемого композита.

Рис 5. Спектры фотолюминесценции экспериментальных гетероструктур с различным содержанием g–C3N4 в ПММА

Список источников

- [1] Денисов, Н. М. Синтез легированного кислородом графитоподобного нитрида углерода из тиомочевины / Н.М. Денисов, Е.Б. Чубенко, В.П. Бондаренко, В.Е. Борисенко // Письма в ЖТФ.—2019 .— том 45, вып. 3. С. 49–51.
- [2] Баглов, А. В. Структурные и фотолюминесцентные свойства графитоподобного нитрида углерода / А.В. Баглов, Е.Б. Чубенко, А.А. Гнитько, В.Е. Борисенко, А.А. Малашевич, В.В. Углов // Физика и техника полупроводников.— 2020.— том 54, вып. 2.— С. 176–180.
- [3] Wang A. Recent Advances of Graphitic Carbon Nitride-Based Structures and Applications in Catalyst, Sensing, Imaging, and LEDs/ Wang A Wang C., Fu L., Wong-Ng W., Lan Y // Nano-Micro Lett.— 2017.— V. 9.— P. 47.
- [4] Wen J. A Review on g–C3N4 -Based Photocatalysts / Wen J., Xie J., Chen X., Li X. // Appl. Surf. Sci.— 2017.— V. 391.— P. 72–123.
- [5] Danilov M. O. Thermochemical synthesis of graphite-like carbon nitride and its application / M. O. Danilov, G. I. Dovbeshko, I. A. Rusetskiy, U. K. Afonina, V. N. Byckov, O. P. Gnatyuk, S. S. Fomanyuk, G. Ya. Kolbasov // Low Temperature Physics.—2022.—48.—P. 344.
- [6] Чубенко Е. Б. Синтез графитоподобного нитрида углерода на поверхности наночастиц Fe₃O₄ / Е. Б. Чубенко, А. В. Баглов, Ю. А. Федотова, В. Е. Борисенко // Неорганические материалы.— 2021.—том 57, вып. 2.— С. 144–149.

FORMATION AND OPTICAL PROPERTIES OF NANOCOMPOSITES CONSISTIG OF GRAPHITIC CARBON NITRIDE IN PMMA

S. E. Maksimov, E. D. Parshakov, V. E. Borisenko

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

We present the results of a study of optical and luminescent properties of composites based on polymethyl methacrylate with the addition of graphitic carbon nitride in an amount of 0, 5, 10, 15 and 20 wt% synthesized by pyrolytic decomposition of thiourea at 550 °C to for 30 min. The composites were deposited on glass substrates from an aceton solutions with a required ratio of components.